

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 27.12.2024, поданное Региональной общественной организацией по содействию социальной адаптации Нигерийской диаспоры, Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 954716, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак «» зарегистрирован 11.07.2023 по заявке № 2022785209 с приоритетом от 25.11.2022 за № 954716 в отношении услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ. Правообладателем товарного знака является Региональная общественная организация содействия развитию культурно-экономических и духовных связей выходцев из Нигерии «Нигерийская диаспора в Европе – НИДО», Москва (далее – правообладатель).

В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 27.12.2024 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 954716.

Возражение основано на доводах о том, что оспариваемый комбинированный товарный знак не соответствует пунктам 1, 8 статьи 1483 Кодекса.

В возражении приведены следующие доводы:

- слово «NIDO» является аббревиатурой словосочетания «Nigerians in Diaspora Organization» («Организация нигерийцев в диаспоре»), что подтверждается сведениями из словарей акронимов;

- «Nigerians in Diaspora Organization» представляет собой вид организаций, улучшающих двусторонние отношения между Нигерией и другими странами, способствующих социально-экономическому, культурному и политическому развитию нигерийцев, путем объединения нигерийского сообщества в иностранных государствах для обмена идеями и совместной работы над улучшением образа жизни;

- словесный элемент «Nigerians In Diaspora Organization» характеризует категорию организаций и их деятельность и не обладает различительной способностью;

- аббревиатура «NIDO», образованная от не обладающего различительной способностью словесного элемента, также не может являться охраняемой;

- анализ запросов «Nigerians in Diaspora Organization» и «NIDO» в поисковых сервисах показывает наличие организаций «NIDO» в разных странах;

- организации «NIDO» действуют в десятках стран мира и выполняют аналогичную деятельность по содействию нигерийцам в социально-экономическом и культурном развитии;

- отсутствие различительной способности элементов «NIDO» и «Nigerians In Diaspora Organization» подтверждается использованием этих элементов различными лицами в России и мире;

- организации «NIDO» имеют право участвовать в работе «Nigerians in Diaspora Commission» («NIDCOM»), являющейся правительственной организацией, учрежденной Национальным собранием Нигерии и управляемой Министерством иностранных дел;

- «NIDCOM» координирует и согласовывает деятельность всех организаций «NIDO» по всему миру, признает их официальными структурами для участия диаспор в развитии Нигерии;

- организации «NIDO» сотрудничают с профессиональными, государственными и частными структурами в сферах инвестиций, связей, защиты интересов, медицинских миссий и образования, что подтверждается сведениями, размещенными на сайтах соответствующих организаций;

- РОО «НИДО», являющаяся правообладателем оспариваемого товарного знака, занимается аналогичной деятельностью согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и информации на сайте организации;

- услуги 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, оказываются аналогичными организациями «NIDO», в том числе лицом, подавшим возражение;

- обозначение «NIDO» является прямым указанием на вид осуществляемой деятельности и оказываемых услуг, при этом РОО «НИДО» не является единственным лицом, которое вправе оказывать данные услуги на территории России;

- обозначение «NIDO» обозначает принадлежность организации к аналогичным структурам диаспоры и вид деятельности, любая аналогичная организация может нуждаться в использовании данного обозначения, поэтому оно не может быть закреплено за одной организацией;

- элемент «NIDO» является описательным и занимает доминирующее положение в спорном товарном знаке;

- обозначение «NIDO» используется разными лицами по всему миру на протяжении 20 лет: «NIDO China», «NIDO Africa», «NIDO Europe», «NIDO Germany», «NIDOE Italy Chapter», «NIDO Sweden» и другими;

- лицо, подавшее возражение, учреждено в России 01.02.2021 и использует спорное обозначение с момента своей регистрации, что подтверждается архивными копиями сайта с 2021 года, публикациями в социальной сети, мессенджерах;

- лицо, подавшее возражение, осуществляет деятельность, аналогичную деятельности правообладателя, включая образовательные услуги, консультации, содействие в переводах, оформлении документов и других услугах;

- права лица, подавшего возражение, на наименование возникли ранее даты приоритета товарного знака (25.11.2022), при этом обозначение «NIDO» является транслитерацией краткого наименования лица, подавшего возражение;

- лицо, подавшее возражение, является организацией «NIDO», оказывающей услуги, однородные услугам 35, 36, 41, 45 классов МКТУ, использующей обозначение «NIDO» с 2021 года, что означает нарушение прав на наименование;

- Арбитражный суд города Москвы удовлетворил иск правообладателя и признал незаконным использование спорного обозначения лицом, подавшим возражение, что ограничивает права лица, подавшего возражение.

На основании изложенного в возражении выражена просьба о признании недействительным полностью предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 954716.

В подтверждение своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

1. Скриншоты с сайтов www.acronymfinder.com, www.abbreviations.com (также представлен перевод).

2. Выписки из ЕГРЮЛ в отношении правообладателя, лица, подавшего возражение.

3. Скриншоты nidcom.gov.ng с фрагментом документа «Национальная политика в отношении диаспоры» (2021) (также представлен перевод).

4. Скриншоты о результатах поиска по запросу «Nigerians In Diaspora Organization» (скриншоты с сайта yandex.ru) (также представлен перевод).

5. Скриншоты страниц с сайтов nido-china.org, nidoafrica.org, nido-germany.de, nido-eitaly.services-app.org, nidoaohio.org, nidosweden.se, nido-eaustria.org, nidoatl.org, nido-europe.org, web.archive.org, nido-russia.ru, vk.com/nido_russia, t.me/nido_russia (также представлен перевод).

6. Сведения о домене «nido-russia.ru».

7. Письмо Nigerians in Diaspora Organization Europe от 10.01.2025 с переводом на русский язык.

Правообладатель, в установленном порядке ознакомленный с поступившим возражением и представленными в дело материалами, представил отзыв по мотивам возражения, в котором указано о несогласии с ним и приведены следующие доводы.

- обозначения, не обладающие различительной способностью, включают обозначения, утрачивающие ее вследствие широкого и длительного использования разными производителями, но в рассматриваемом случае указанные основания отсутствуют;

- довод возражения об отсутствии различительной способности спорного обозначения основан исключительно на факте использования обозначения различными иностранными лицами, но из представленных скриншотов невозможно определить время использования обозначения – до или после приоритета товарного знака;

- сам по себе факт использования обозначения разными (тем более иностранными) лицами не подтверждает отсутствие различительной способности обозначения, так как необходимо установить использование обозначения указанными лицами именно для индивидуализации тех товаров и услуг, для которых зарегистрирован товарный знак;

- представленные в дело материалы не подтверждают использование спорного обозначения различными лицами для индивидуализации услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ, из них невозможно установить широкое использование обозначения «NIDO» для оказания таких услуг;

- по утверждению самого лица, подавшего возражение, на территории России до даты приоритета обозначение «NIDO» использовалось только им самим, такое использование носит локальный характер и не подтверждает широкое, длительное и интенсивное применение обозначения, приводящее к утрате различительной способности;

- решением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2024, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, установлен факт нарушения лицом, подавшим возражение, прав правообладателя товарного знака, и доводы, изложенные в возражении, уже были предметом рассмотрения;

- оспариваемый знак является комбинированным, включает оригинальное сочетание словесного элемента «NIDO» и изобразительного элемента, данная комбинация обладает различительной способностью;

- лицо, подавшее возражение, не является организацией «NIDO», поскольку отсутствуют какие-либо определенные признаки принадлежности к такому виду организаций, следовательно, оно не имеет отношения к правительству Нигерии или «Всемирной Нигерийской диаспоре»;

- доводы возражения о якобы ограничении прав на использование обозначения «НИДО» не подтверждены объективными данными, основаны лишь на субъективных представлениях лица, подавшего возражение, о принадлежности к сообществу нигерийцев, проживающих за рубежом;

- обозначение «NIDO» не является транслитерацией краткого наименования лица, подавшего возражение, при этом оно является некоммерческой организацией и не может иметь фирменное наименование, под которым в гражданском обороте

выступают только коммерческие организации согласно пункту 4 статьи 54 и пункту 1 статьи 1473 Кодекса;

- наименование общественной организации не является также коммерческим обозначением в смысле статьи 1538 Кодекса;

- предоставление правовой охраны товарному знаку не ограничивает права лица, подавшего возражение, на использование своего наименования при осуществлении уставной деятельности.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения в полном объеме.

С отзывом представлены следующие материалы:

8. Копия актов суда по делу № А40-300009/2023.

Ознакомившись с отзывом правообладателя, лицо, подавшее возражение, дополнило материалы дела следующими источниками:

9. Распечатки по результатам поиска в международной базе товарных знаков о

регистрациях знаков (США, № 86318620, не действует),

 (Швейцария, № 754643, действует для 35, 41, 42 классов МКТУ).

10. Скриншоты nidoeurope.org (также представлен перевод)

11. Копия уведомления о результатах проверки соответствия требованиям законодательства обозначения по заявке № 2024794649.

Корреспонденцией, поступившей 11.09.2025, лицом, подавшим возражение, представлены дополнительные пояснения:

- правообладатель в отзыве не оспаривает, что словесный элемент «NIDO» не является фантазийным и имеет семантическое значение, равное значению слов, входящих в аббревиатуру «Nigerians in diaspora organization»;

- факт принадлежности правообладателя к организациям «НИДО» подтверждается сведениями, указанными на сайте правообладателя;

- расшифровка аббревиатуры «NIDO» содержится в Регламенте «NIDCOM» и прямо определяется как «Nigerians in Diaspora Organisation»;

- «NIDCOM Комиссия» координирует и согласовывает деятельность всех организаций «NIDO» по всему миру;

- в Регламенте описана история создания и развития организаций «НИДО», начиная с 2001 года по инициативе правительства Нигерии при президенте Олусегун Обасанджо;

- «НИДО» была создана как объединяющая структура для всех нигерийцев за рубежом и как средство их участия в национальном развитии;

- организации «НИДО» имеют филиалы на пяти континентах: Европе, Северной и Южной Америке, Азии, Африке и Океании;

- основной функцией организаций «НИДО» является улучшение двусторонних отношений между Нигерией и другими странами, а также социально-экономическое, культурное и политическое развитие нигерийцев;

- оценка того, является ли буквосочетание аббревиатурой, зависит от восприятия его носителями языка и адресной группой потребителей, а адресной группой потребителей услуг, оказываемых организациями «НИДО» в России, являются нигерийцы, использующие английский язык;

- отсутствие аббревиатуры «NIDO» в российских словарях не свидетельствует об отсутствии ее смыслового значения и не означает его фантазийность при наличии очевидного смыслового содержания для адресной группы потребителей;

- для нигерийцев, проживающих в России, обозначение «NIDO» воспринимается как аббревиатура «Nigerians in Diaspora Organisation», следовательно, обозначение «NIDO» имеет семантическое значение, равное значению аббревиатуры «Nigerians in diaspora organization», что фактически не оспаривается правообладателем;

- словесный элемент «NIDO» не способен выполнять функцию индивидуализации услуг, поскольку является характеристикой вида организаций, используется различными лицами в сфере деятельности правообладателя и указывает на вид осуществляемой ими деятельности;

- к возражению приложены скриншоты, подтверждающие использование комбинированного обозначения другими организациями «НИДО» задолго до регистрации его правообладателем, как минимум с 2014 года;

- по заявке №2024794649 направлено уведомление, в котором указано, что словесный элемент «NIDO» является неохраняемым, поскольку представляет собой

аббревиатуру словосочетания «Nigerians in diaspora organization», используется организациями нигерийцев в разных странах и указывает на осуществляемую ими деятельность, следовательно, обозначению «NIDO» уже дана соответствующая правовая оценка, оно признано неохраноспособным;

- Роспатент не может признавать один и тот же элемент охраняемым в одном случае и неохраняемым в другом, поскольку это нарушает принцип правовой определенности.

Дополнительно лицом, подавшим возражение, приобщены следующие материалы:

12. Скриншоты страниц с сайта nidorussia.com, sokr.ru (также представлен перевод).

13. Список иностранных сокращений и аббревиатур (также представлен перевод).

14. Фрагмент документа «Национальная политика в отношении диаспоры» (также представлен перевод).

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон спора, коллегия установила следующее.

С учетом даты (25.11.2022) подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов: 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида; 2) являющихся общепринятыми символами и терминами; 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства и сбыта; 4) представляющих собой форму

товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Согласно пункту 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы:

- общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака;

- условными обозначениями, применяемыми в науке и технике;

- общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, которые относятся к объектам, не подлежащим правовой охране в соответствии со статьей 1231¹ Кодекса, или сходны с ними до степени смешения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1231¹ Кодекса не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца или средства индивидуализации объектам, включающим, воспроизводящим или имитирующим официальные символы, наименования и отличительные знаки либо их узнаваемые части:

1) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное);

2) сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их флаги, гербы, другие символы и знаки;

3) официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству № 954716 представляет собой

комбинированное обозначение « » в виде композиции слова «NIDO» и изобразительных элементов в виде глобуса, заменяющего последнюю букву словесного элемента, и фантазийной фигуры белого цвета, частично перекрывающей первую букву словесного элемента. Правовая охрана оспариваемому товарному знаку предоставлена в отношении услуг 35, 36, 41, 45 классов МКТУ.

Анализ соответствия оспариваемого товарного знака требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

В обосновании заинтересованности лицом, подавшего возражение, в оспаривании правовой охраны товарного знака по данному мотиву указано на невозможность использовать обозначение «NIDO» в своей деятельности, что подтверждается решением Арбитражного суда города Москвы, а также сведениями сайта заявителя, который предлагает оказание услуг, связанных с обучением

английскому языку (41 класс МКТУ), оказанием помощи в социальной адаптации (45 класс МКТУ), переводе денежных средств (36 класс МКТУ), посредничеством (35 класс МКТУ). Рассматриваемое правовое основание направлено на защиту неограниченного круга лиц, которым может быть необходимо использование обозначения в своей деятельности. Следовательно, названных обстоятельств достаточно для признания лица, подавшего возражение, заинтересованным в части указания на возможное нарушение пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем по существу аргументов, приведенных лицом, подавшим возражение, коллегия установила следующее.

Оспариваемый товарный знак в виде комбинированного обозначения, включает только один словесный элемент «NIDO» и изобразительные элементы. В самом товарном знаке не содержится буквальной расшифровки аббревиатуры, о которой сообщается в возражении. Соответственно, оценка охраноспособности такого элемента не может основываться исключительно на наличии расшифровки, отсутствующей в описании товарного знака, в самом обозначении и в национальных словарных источниках ранее даты приоритета оспариваемой регистрации (единственный такой источник – sokr.ru – является сайтом свободного наполнения и к тому же не относится к исследуемому коллегией периоду).

Согласно существующему методологическому подходу, слова, отсутствующие в словарных источниках, могут признаваться семантически значимыми, если имеется соответствующее восприятие слова средним российским потребителем.

Лицо, подавшее возражение, указало на то, что адресной группой потребителей являются нигерийцы, пребывающие на территории России. Вместе с тем оценка восприятия заявленного обозначения должна проводиться не исходя из восприятия выбранной лицом, подавшим возражение, группы потребителей, а исходя из восприятия среднего российского потребителя товаров и услуг, указанных в перечне регистрации.

В данном случае правовая охрана оспариваемого товарного знака действует в отношении услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ, следовательно, кругом релевантных потребителей являются потребители этих услуг, а не преимущественно иностранные граждане, как настаивает лицо, подавшее возражение.

При этом именно лицом, подавшим возражение, должно быть доказано, что обозначение «NIDO» воспринимается средним российским потребителем оспариваемых услуг как аббревиатура «Nigerians in Diaspora Organisation».

Вместе с тем в представленных с возражением и дополнением материалах отсутствуют какие-либо объективные данные о таком восприятии обозначения российскими потребителями услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ. Лицо, подавшее возражение, опирается преимущественно на зарубежные источники и сайты иностранных организаций, что само по себе не может служить надлежащим доказательством восприятия обозначения «NIDO» в России в отношении оспариваемых услуг.

В свою очередь, словарные источники показывают различные значения слова «NIDO»: «гнездо», «притон, тайное пристанище», «логовище, нора», в переносном смысле – «теплое местечко» (Большой итальяно-русский словарь, 2003, https://dic.academic.ru/dic.nsf/ita_rus/43099) «гнездо», «нора», в переносном смысле – «притон», «родное гнездо», а также «детские ясли» (Испанско-русский универсальный словарь, 2013, https://spanish_russian.academic.ru/136514).

Таким образом, указанная в возражении семантическая оценка словесного элемента не подтверждена.

Что касается указания на независимое использование спорного словесного элемента различными лицами, то коллегия отмечает следующее.

Правовая охрана товарного знака носит территориальный характер, поэтому для вывода об утрате различительной способности в результате широкого и длительного использования необходимо доказать фактическое использование данного обозначения в Российской Федерации в исследуемый период и именно в отношении тех услуг, для которых регистрация оспаривается. В представленных материалах не содержится доказательств такого использования обозначения «NIDO» на территории России для услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ в объеме и характере, обуславливающих вывод об утрате обозначением различительной способности. В частности, скриншоты архивных копий страниц сайта заявителя демонстрируют предложения об оказании образовательных услуг, содействие в оказании услуг денежных переводов, однако фактические сведения об оказанных услугах соответствующего содержания в материалы дела представлены не были. Данных, которые демонстрировали бы

использование рассматриваемого обозначения какими-либо иными лицами в период, предшествующий дате подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака, не представлено.

Скриншоты, касающиеся присутствия в разных странах организаций с наименованием «NIDO», не показывают, что третьи лица использовали его в Российской Федерации для индивидуализации услуг 35, 36, 41 и 45 классов МКТУ и что такое использование привело к формированию у российских потребителей представления о данном наименовании как характеризующем вид конкретной организации или вид/свойства/назначение конкретных услуг, оказываемых с использованием такого обозначения. Следовательно, оснований для вывода об утрате различительной способности на основании фактического использования слова «NIDO» в Российской Федерации не имеется.

Более того, лицо, подавшее возражение, одновременно с доводами об отсутствии различительной способности ссылается на факты регистрации аналогичных обозначений в разных странах, что свидетельствует о противоречивости аргументации, поскольку если бы обозначение повсеместно признавалось неохраняемым, то не наблюдалось бы практики регистрации его в ряде иностранных юрисдикций. Привлечение сведений о регистрации аналогичных обозначений в других странах, напротив, демонстрирует отсутствие единообразной глобальной позиции, касающейся того, что слово «NIDO» повсеместно лишено различительной способности.

Однако, несмотря на указанное, лицо, подавшее возражение, должно было доказать, что именно в Российской Федерации к моменту приоритета оспариваемого товарного знака имелся достаточный уровень использования и восприятия слова «NIDO», который привел бы к утрате обозначением различительной способности в отношении оспариваемых услуг. Таких доказательств представлено не было.

Что касается уведомления о результатах проверки соответствия требованиям законодательства обозначения по заявке № 2024794649 [11], то сопоставление вопросов, решаемых при процедуре экспертизы заявок, с вопросами, возникающими при оспаривании уже зарегистрированного товарного знака, является некорректным. Наличие или отсутствие решений по аналогичным обозначениям в рамках иных заявок не влечет презумпции отсутствия охраноспособности уже зарегистрированного

товарного знака. Отсутствие охраноспособности должно быть доказано именно тем лицом, которое оспаривает регистрацию.

Сведения о том, что в уведомлениях экспертизы или в решениях по иным заявкам указывались разные подходы к оценке элемента «NIDO», не могут выступать самостоятельным основанием для признания регистрации конкретного товарного знака неправомерной, поскольку для оценки каждого обозначения могут использоваться источники разных временных периодов, что может предопределять отсутствие единообразия. Таким образом, выявление иных подходов не отменяет необходимости представления лицом, подавшим возражение, доказательств, подтверждающих доводы возражения для Российской Федерации в отношении конкретных услуг и определенного временного периода.

В отношении противопоставления спорному обозначению наименования общественной организации «NIDO» с целью оценки возможности применения пункта 2 статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

Документы, приобщенные лицом, подавшим возражение, касаются разрозненных некоммерческих организаций, использующих в различных юрисдикциях словосочетание «Nigerians in Diaspora Organisation» или аббревиатуру «NIDO» для обозначения своей деятельности.

Материалами дела не доказано, что эти организации действуют под единой центральной эгидой международной или межправительственной организации или что они юридически связаны между собой как единая структура, которая бы использовала единый знак или обозначение на территории разных стран, включая Российскую Федерацию.

Представленное письмо от «NIDO Europe» и иные иностранные материалы не раскрывают правового или организационного механизма, устанавливающего единое право на использование обозначения или унифицированную практику его использования во всем мире, применимую к России.

Фрагмент «Национальной политики в отношении диаспоры», представленный в материалы дела, содержит сведения о том, что «Федеральное правительство поощряло создание организации «Нигерийцы в диаспоре» (NIDO) в 2001 г.», однако не регулирует вопросы предоставления или исключительного использования наименования или обозначения на территории разных государств и не подтверждает

наличия у какого-либо конкретного лица права исключительного использования обозначения в Российской Федерации. Следовательно, никакой однозначно доказанной связи между перечисленными в возражении иностранными организациями и порядком использования спорного обозначения в Российской Федерации представлено не было.

То обстоятельство, что имеющиеся материалы не подтверждают наличия единой организационной структуры, означает также отсутствие у лица, подавшего возражение, предоставленного ему права на использование и защиту спорного обозначения в Российской Федерации, что означает отсутствие заинтересованности в оспаривании правовой охраны товарного знака по такому правовому основанию.

Анализ оспариваемого товарного знака на соответствие требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Лицо, подавшее возражение, является некоммерческой организацией, и, следовательно, положения, защищающие фирменное наименование коммерческих организаций, не могут быть противопоставлены регистрации товарного знака правообладателя. Фирменное наименование как объект гражданского оборота и защиты применяется к коммерческим организациям. Соответственно, доводы лица, подавшего возражение, о том, что регистрация товарного знака ограничивает его право на фирменное наименование, не применимы в данном деле и не доказывают наличие конкретного права, которое порочит регистрацию товарного знака. Как следствие, надлежащая заинтересованность в оспаривании правовой охраны товарного знака как нарушающего исключительное право лица, подавшего возражение, на фирменное наименование, установлена быть не может.

На основании анализа всех представленных в дело материалов коллегия приходит к выводу о том, что доводы лица, подавшего возражение, являются недоказанными или несостоятельными. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения возражения не имеется.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.12.2024, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 954716.